

Минувшее проходит предо мной

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ
«Экран и сцена» №14 за 2010 год.

В Европе летние фестивали на пленэре в естественных декорациях, каковыми являются архитектурные памятники, — давняя традиция.

Взять хоть Почетный двор Папского дворца в Авиньоне или двор Кроненбургского замка в датском Эльсиноре, где принято играть «Гамлетов» из разных стран. У нас, в силу разных обстоятельств, в том числе и климатических, такой традиции не наблюдалось. Но лед тронулся в 1991 году, когда в Вологде впервые провели театральный фестиваль «Голоса истории». Его основателями стали критик, драматург, писатель Александр Свободин и артист Алексей Семенов, четверть века возглавлявший вологодское отделение СТД-ВТО. Начиная с 2003-го, фестиваль стал международным.

Спектакли проходят в Кремле, где амфитеатры выстроены в Консistorском дворике и рядом с Пятницкой башней. Первый — расположился у стены, за которой высится как естественная, но, без-

условно, обязывающая «декорация» — Софийский собор. Второй — у подножия башни, к ней ведет скрытая в стене лестница, соединяющая подмостки с галереей, — готовый сценографический прием, позволяющий использовать в постановке два разных уровня. И хотя «наше северное лето — карикатура южных зим», фестиваль с годами завоевал

стойкую любовь вологжан, их не испугать ни холодом, ни проливными дождями, ни комарами.

Этим летом «Голоса истории» праздновали юбилей — 10 лет. Словно по заказу, погода была исключительно жаркой и без дождей. Лучшим подарком фестивалю стала весомая помощь Министерства культуры РФ. Благодаря этой поддержке оказался возможен приезд «Московского хора» Малого Драматического Театра — Театра Европы, минусинского «Черного тополя». По инициативе Министерства проведен проект «Новая историческая пьеса», о котором мы рассказывали в прошлом номере.

«Голоса истории» — фестиваль-лаборатория, развивающийся во времени, всегда дающий почву для раздумий. Например, что считать историческим спектаклем? Много ли в отечественной драматургии пьес, которые с полным основанием можно назвать историческими? Память подскажет: «Борис Годунов» А.С.Пушкина, трилогия А.К.Толстого. Безусловные шедевры. Дальше неизбежно начнем спориться.

Послереволюционная историческая пьеса много лет служила советской идеологии. Агитки 20-х, драмы 30-х, «разоблачавшие прошлое», аллегорические произведения 40-х, когда словосочетание «великий государь» читалось всеми как Сталин. Существует пласт и более поздней драматургии. Именно к ней обращаются сегодня режиссеры. Но выбор текста для фестивального спектакля таит немалые сложности.

Нелегка и работа Экспертного совета: ведь кроме вологодских театров никто не ставит спектаклей специально для Кремля, нужен дар провидца, умеющего разглядеть (на диске!) грядущий успех зрелища, перенесенного с родной сцены на свежий воздух. В непредсказуемости есть свое обаяние (на прошлом фестивале неожиданно сильно выиграли в новых предлагаемых обстоятельствах «Царь Федор» зеленоградского театра «Ведогонь» и самарский «Василий Теркин»). Но неизбежен и риск. Постепенно на «Голосах истории» сложилась практика двух конкурсов, как на спортивных состязаниях, — в открытом и закрытом пространствах.

ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ

Кто не знает: белые ночи не только в Питере, но и в Вологде. Одна заря сменить другую спешит, и потому, хотя спектакли в Кремле начинаются обычно в 23 часа, сумерки здесь недолги. И в полночь небо остается голубым, неугомонные стрижи со свистом носятся над сценой, ненадолго скрываясь в бойницах.

Впрочем, открытие юбилейных «Голосов истории» состоялось в «нормальное» театральное время

и было вынесено на Кремлевскую площадь, где к многочисленным зрителям с краткой речью обратился Губернатор Вологодской области В.Е.Позгалеv. Затем развернулось празднество, поставленное московским режиссером В.Панковым. Ехали телеги, запряженные лошадьми, в них ликовали поселяне и поселянки (в основном представители различных местных фольклорных коллективов). Мирное ликование прервали Темные Силы, как-то незаметно из символических фигур превратившиеся в солдат вполне конкретной войны — Великой Отечественной. К радости зрителей в роли Победителя на площадь выехал любимый артист Дмитрий Назаров, исполнивший «Темную ночь».

После небольшой паузы начался первый спектакль фестиваля — «Орфей и Эвридика» — уличное представление, прибывшее в Вологду с острова Крит. Греческий театр «Омма-студио» базируется в Ираклионе, городе, славящимся на весь мир уникальным музеем с дивными фресками древнего Кносского дворца, да и сама история острова овеяна легендами.

«Орфей и Эвридика» играется маленькой компанией, состоящей из пяти артистов (среди них и режиссер представления Антонис Диамантис). Закадровый голос на двух языках — новогреческом и русском — рассказывает известный миф, а артисты меняют маски, у каждого по несколько ролей, они взгромождаются на ходули, когда нужно изобразить зловещего Аида (здесь, правда, его зовут на римский манер — Плутоном) или жуткого стража Цербера. Главные герои существуют без масок. Артисты играют сюжет

средствами пантомимы и танца. Это наивное, народное искусство. Народное в том смысле, что его можно показывать самой широкой публике, взрослым и детям на любой лужайке или площади. Для нас такого рода зрелища — экзотика. Площадное действие исключает пресловутый катарсис, в момент, когда Орфей таки оглянулся и потерял свою Эвридику, персонажи принялись утешать публику. В финале звучали слова о том, что когда-нибудь (имелось в виду, когда Орфей умрет) муж и жена соединятся. В заключении актеры вытаскивали из публики детей и радостно водили с ними общие хороводы.

Открытое пространство формирует иные отношения между публикой и артистами, располагает к «соборности», эта потребность не изжила себя.

История и мифология во все времена идут рука об руку. В принципе, легенда, эпос — вполне закономерные жанры на «Голосах истории».

Когда начинался фестиваль, организаторам казалось, что одним из главных его направлений должны стать массовые действия, воскрешающие красочные эпизоды далекого прошлого Руси. На вопрос: чьи голоса услышит зритель? — напрашивался ответ — царей, бояр, воевод и пр. Забегая вперед, скажем, что и на последнем фестивале был спектакль новгородского Театра драмы имени Ф.М.Достоевского «Александр Невский» в постановке Сергея Морозова (он же исполнитель заглавной роли и автор сценической композиции), жанр которого определялся как «всполохи былых времен» или «история, ставшая легендой». Он показался архаичным по форме, тяготеющей к «живым картинам».

«Александр Невский»

Драматургии — коллажу из текстов, написанных в разное время и разными авторами, не хватало стройности и внятности общего сюжета. Не хватало и сегодняшнего взгляда на сложный исторический образ.

Оппоненты (многим зрителям «Александр Невский» понравился) могут возразить: спектакль — не лекция, а театральность, яркие костюмы (например, алый плащ князя с белым подбоем, кольчуги и шлемы, копыя и мечи) занимательнее современной концепции. Тем более, когда речь идет о преданьях старины глубокой.

Тут хотелось бы заметить, что театральность театральности — рознь. Принципиальной удачей фестиваля стал «Вишневый сад» Львовского театра «Воскресинья». Режиссер Ярослав Федоришин ставит чеховский шедевр как мистерию, сотканную из бьющих наповал метафор (при минимуме текста пьесы). Спектакль рассчитан на площадь, отсюда и пиротехника, и ходули, балаганные интермедии и клоунада, но удивительное дело: в броских, эффектных мизансценах режиссеру удается сохранить горькую поэзию последней пьесы Чехова.

Спектакль полон энергии, по настоящему красив: прекрасны цветущие ветви сада, белые костюмы

персонажей, похожая на девочку изящная и трогательная Раневская (актриса и художница спектакля Алла Федоришина). Не успеешь перевести дух, как деревья стремительно вспыхнут, загорятся и скоро почернеют, превратятся в обгорелые вешалки... Вот уже Лопахин в черной косоворотке мерит сцену огромным угольником, чтобы позже под вагнеровский «Повет валькирий» дирижировать разрушением сада, как старого мира.

Театр «Ведогонь» — лауреат прошлого фестиваля — получил грант от Министерства культуры на постановку, которая будет показана в Кремле. Режиссер Александр Кузин выбрал пьесу Горького «На дне». Пьеса шла практически без сокращений. Режиссер ставил «На дне» как вневременную, вечную историю. В спектакле несколько отлично сыгранных ролей. Назовем Павла Курочкина — Актера, Петра Васильева — Сатина, Алексея Ермакова — Ваську Пепла. Горьковская пьеса идет на зеленоградской сцене с начала сезона. Театр сильно волновался, как впишется «На дне» в пространство Пятницкой башни. Некоторые потери были, они касались акустики, часть текста была плохо слышна. Но древние стены помогли созданию космического образа места действия, проходы по галерее, куранты Кремля, мистически звучащие в «нужных местах», шли спектаклю на пользу.

Вопрос о том, насколько многонаселенная, продолжительная по времени классическая пьеса (идущая без антракта) правомочна в условиях конкретного пространства, остался открытым и вызывал споры. Дискусии — непременно составляющая

«Голосов»: утром в гостеприимном Доме Актера проходили подробные обсуждения, в которых участвовали критики разных поколений, включая участников Семинара журналистов и театральных обозревателей из разных городов России под руководством Ирины Холмогоровой (он существует под эгидой СТА РФ).

Разборы полетов начинались, как правило, с выбора театром драматургического материала. Классика на «Голосах» уступала место советской драматургии. Так, художественный руководитель вологодского Театра для детей и молодежи Борис Гранатов выбрал для площадки Пятиницкой башни «Забыть Герострата» Григория Горина. Сорок лет, прошедшие с момента написания пьесы, многое изменили в восприятии текста. Драматург писал пьесу по брехтовским лекалам, характерным для 70-х «эзоповым языком». Вместе с художниками Виктором Пушкиным и Ольгой Резниченко режиссер решительно отказался от «древнегреческих» подробностей. Хор — рок-группа, главные персонажи одеты в современные одежды, стены исписаны граффити. Этот вполне «геростратовский» жанр живописи на стенах Кремля особенно ранит. И то, что надписи акрилом из баллончика покрывают старинные памятники во всем мире, — не может служить утешением. Режиссер называет зрелище «трагифарсом», насыщая его многочисленными приема-

ми, пародирующими современную массовую культуру, балансируя на опасной грани, когда пародия легко может быть принята за пародируемый объект. Персонафицированное Зло — Герострат (Андрей Камендов), обаятельный и жутковатый циник-манипулятор — знакомо сегодня всем. Режиссер не верит в то, что существуют силы, способные его остановить.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Большинство спектаклей фестиваля оказалось связано с историей XX века, точнее, с периодом 30-50-х годов. Дело не только в том, что нынешние «Голоса истории» были посвящены 65-летию Великой Победы. Важнейшей темой стала судьба частного человека в водовороте немилосердной истории. Можно сказать так: в смысловом, содержательном центре «Голосов» оказалась история непарадная.

«Эшелон» Михаила Рощина, поставленный Зурабом Нанобашвили, руководителем вологодского Драматического театра, вписан в стену Консисторского дворика. Вплотную к ней стоят вагоны-теплушки (художник Виктор Рубинштейн). Они упираются в полуразрушенный угол вокзала со стертым названием станции (от названия сохранились лишь две буквы: «...АЯ»). Иллюзия движения создается простой, но выразительной сменой ракурса. Мы видим за-

крытые вагоны с раздвигающимся проемом, из которого персонажи соскакивают на землю, спустя какое-то время возникнет «вагон в разрезе» — нары, густо населенные женщинами и детьми. Эвакуация как реалия военных мытарств «приподнята» режиссером. Теплушка — образ «Ноева ковчега», а трудный быт героев показан как история восхождения от разобщенности к единению. Зураб Нанобашвили отбрасывает драматический конец рошинской пьесы и завершает ее символистским финалом: кадрами мчащегося поезда и образом Богоматери.

Среди актерских удач следует назвать исполнительниц ролей Старухи и Саввишны — Любовь Филиппову, Светлану Улыбину, а также Марианну Витавскую — Машу.

«ЭС» уже писала о спектакле «Черный тополь» (см. № 9 за 2009 год), поставленном в Минусинске Алексеем Песеговым. В прошлом году он получил Гран-при Фестиваля театров малых городов России, который проводит Театр Наций. Это редкий, если не уникальный для провинции опыт эпического полотно, идущего два вечера подряд. В Вологде его играли в один день с часовым перерывом. Это многочасовое испытание вологжане выдержали с честью. Испытание выдержали и минусинцы: приблизительно через полчаса после начала в городе из-за грозы отключилось электричество. К счастью, ненадолго. Но всем понятно, как выбивает актеров из ритма такая остановка.

В основу «Тополя» лег роман из трилогии писателя Алексея Черкасова, потомка декабриста, советского каторжанина, написанный в оттепельную пору. Он охватывает

двадцатилетнюю историю сибирского села неподалеку от Минусинска, с начала 1930-х по 1954 год. В самом материале ощутимы следы иллюзий 60-х, сегодня они кажутся прекраснодошными. Что не помешало вологодскому зрителю внимательно следить за переплетением судеб героев, сочувствовать, сопереживать персонажам.

И в «Эшелоне», и в «Тополе» рядом с артистами были дети. Герои спектакля «Ночевала тучка золотая» Башкирского национального Молодежного театра имени М.Карима, представившего инсценировку повести Анатолия Приставкина, — детдомовцы, привезенные на Кавказ сразу после депортации чеченцев. Написанная в 1987-м, «Тучка» оказалась пророческой. Режиссер Муслим Кульбаев в своем решении подчеркивает связь времен. Братьев Кольку и Сашку играют молодые артисты Андрей Ганичев и Андрей Максимов. Их существование на сцене так естественно и так пронзительно, что ни на минуту не возникает мысли о несоответствии возраста персонажей и исполнителей. Назовем еще три прекрасные работы: Линара Ахметвалиева (Илья), Людмилы Воротниковой (Миллер), Рамзиля Сальманова (Алхузур).

Анатолий Приставкин провел детство в детдоме. Михаил Рошин посвятил «Эшелон» памяти своей матери. Владимир Гуркин (родившийся в год Победы и безвременно ушедший из жизни в июне этого года) не скрывал, что пьеса «Саня, Ваня, с ними Римас» — памятник его дедам, погибшим во время войны. Спектакль Коми-Пермяцкого театра имени М.Горького из Кудымкара по «деревенской истории» драматурга

«Саня, Ваня, с ними Римас»

стал еще одним важным событием «Голосов истории».

«Народная комедия» (в пьесах Гуркина всегда много юмора) — опасный жанр. «Саня, Ваня, с ними Римас», поставленный Сергеем Андреевым, — редчайший пример соразмерности комического и драматического, безукоризненности вкуса. При скучности сценографического решения (художник Любовь Мелехина), неброской режиссуре, растворенной в слаженном актерском ансамбле, возникает эффект «живой жизни», абсолютно достоверной, полной тепла человеческих отношений. Нескладный, чудаковатый милиционер Римас Альбертович спасает двух мужичков Ивана и Петра от ареста, они бегут на войну. Иван прощается с любимой женой Саней — эта сцена одна из лучших в спектакле, она играется подробно, смешно и трогательно. Во втором акте выясняется, что Петр погиб, а Иван пропал без вести. Ваня воз-

вращается через четыре года после победы, в день, когда его жена согласилась выйти замуж за Римаса. Главная сцена второй части — трудный разговор соперников — «выписана» чудесно.

Глядя на кудымкарских артистов, невольно думаешь, как прихотлив дух настоящего искусства, витающий, где ему вздумается. Сегодня театр лишился помещения, власти обещали новоселье, разрушили старый театр, а нового так и не построили. Несмотря на все обстоятельства, кудымкарцы получили в этом году на последнем Фестивале театров малых городов Гран-при за спектакль «Уйди-уйди» и премию «за лучшую женскую роль». На «Голосах истории» кроме одного из главных призов «Саня, Ваня...» удостоен специального приза Председателя Жюри Алексея Бартошевича — роскошной книги об Итальянском Ренессансе — режиссеру Сергею Андрееву.

И все же главный итог — не премии, а сердечный отклик зрителей.

Олег Чухонцев писал:

*Не наша с тобою вина,
тем паче не наша заслуга,
что нас обошли и война,
и плен, и большая разлука,
что этот простор не на нас
глядел, совмещая две точки,
что свет среди нас не погас
от бланка и вписанной строчки.
Но тот, кому Слово дано,
себя совмещает со всеми,
поскольку Оно зажжено
для всех, как и там в Вифлееме...*

Эти строчки не только о поэте, но и о читателе. Они могли бы стать эпиграфом к спектаклям фестиваля, объединявшим сцену и зал в «сострадательном» отношении к частному человеку нашего общего прошлого.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УПОМИНАНИЯ

Под конец — о столичных гостях. Экспертный совет включил в программу «Марию Стюарт» Большого Драматического Театра имени Г.А.Товстоногова. Трагедия Шиллера казалась уместной, ведь в ней, безусловно, звучат «голоса истории». Тем более что в программе не хватало спектакля большого стиля. «Мария Стюарт» Темура Чхеидзе в монументальных декорациях Георгия Алексимесхишвили выглядел идеальным вариантом. И вот, ирония судьбы! Фура с декорациями, костюмами и реквизитом застревает в пути. За несколько часов до спектакля питерцы бросились в магазины, всем актерам куплена униформа: черные рубашки и брюки. Пошивочный цех Вологодской драмы, засучив рукава, сшил длинные черные юбки для женских персонажей. Лишившись привычного антуража, осознав всю ответственность, актеры БДТ играли как никогда. Спектакль шел прекрасно. О, чудо театра!

Завершением программы стал «Московский хор» МДТ — Театра Европы. Спектаклю Льва Додина и Игоря Коняева уже 8 лет. Поначалу публика с видимым трудом осваивала язык Людмилы Петрушевской. Но постепенно вживалась в сложный спектакль и в финале устроила овацию. Успех «Московского хора» был

особенно ценен: восприятие его требует серьезной душевной работы.

Помимо конкурсной, была показана внеконкурсная программа. Особым подарком стал спектакль Вахтанговского театра «Посвящение Еве» с Василием Лановым и

Евгением Князевым. С успехом прошли «Гоголь. Вечера. Часть I» Владимира Панкова.

Параллельно с основной программой в Вологде спектакли были показаны в Череповце.

Участники получили возможность побывать в знаменитых монастырях, увидеть фрески Дионисия. А еще — побродить по Вологде, зайти в Музей Варлама Шаламова, находящийся рядом с Кремлем.

Не последнюю роль в атмосфере «Голосов» играло авторитетнейшее Жюри — триумvirат А.В.Бартошевич, И.Н.Соловьева и Г.Г.Тараторкин. Их присутствие, живой интерес к делу поднимал престиж «Голосов истории».

На церемонии закрытия фестиваля чествовали лауреатов, смеялись на концерте-капустнике, в котором приняли участие всем известные Вадим Жук, Игорь Иртенев, Сергей Лосев.

Лауреаты фестиваля

«Вишневый сад»

«На дне»

Спектакли на открытых площадках

1. Премия имени А.П.Свободина – «за раскрытие средствами театра исторического события» – спектаклю «Эшелон» (Вологодский драматический театр. Режиссер Зураб Нанобашвили).
2. Премия имени А.В.Семенова – «за освоение средствами театра историко-архитектурной среды» – спектаклю «На дне» (Ведогонь-театр. Зеленоград. Режиссер Александр Кузин).
3. Премия «За раскрытие поэзии чеховской пьесы в системе театра пространственных метафор» – спектаклю «Вишневый сад» (Театр «Воскресіння». Львов. Режиссер Ярослав Федоришин).

Спектакли на закрытых площадках

1. Премия «За человечность толкования Отечественной истории» – спектаклю «Ночевала тучка золотая» (Национальный театр Республики Башкортостан имени Мустая Карима. Режиссер Мусалим Кульбаев).
2. Премия «За тонкость, юмор и сострадательность к человеку в перипетиях нашей истории» – спектаклю «Саня, Ваня, с ними Римас» (Коми-Пермяцкий национальный драматический театр имени М.Горького. Кудымкар. Режиссер Сергей Андреев).

